

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

1
(4)
ВЕСНА — ЛЕТО
2006

Журнал основан в 2004 году
Выходит 2 раза в год

К 80-летию
со дня рождения
Л.Н. Меньшикова

В НОМЕРЕ:

<i>И.Ф. Попова.</i> Лев Николаевич Меньшиков (1926–2005)	5
<i>Фу Сянь-чжань.</i> Памяти Мэн Ле-фу	16
<i>М.В. Баньковская.</i> Не последний поклон	20

ПУБЛИКАЦИИ

Биографии корейских монахов-паломников в «Хэдон косын чон» и «Да Тан си юй цю фа гао сэн чжуань». Сравнительный анализ и перевод с ханмуна <i>Ю.В. Болтач</i>	22
«Гундзин тэкую» («Императорское указание военно-служащим») как памятник военной истории Японии. Введение, перевод с японского и примечания <i>Е.М. Османова</i>	46
Из сборника Су Ши «Дун-по чжи линь» (материалы к истории сунских <i>бицзи</i> , 6). Комментированный перевод с китайского <i>И.А. Алимova</i>	54
<i>Ал-‘Аллāма ас-саййид</i> Мухаммад Хусайн ат-‘Абāтабаба’й (ум. в 1402/1981 г.). «Весы (справедливости) в толковании ал-Кур’ана» (ал-Мйзāн фй тафсйр ал-Кур’ан). Перевод с арабского и примечания <i>С.М. Прозорова</i>	82

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>А.Е. Иванов.</i> «Цзо чжуань» и «Ши цзинь»: от цитаты — к первоисточнику	108
<i>В.Л. Успенский.</i> Поездка иеромонаха Амфилохия в Монголию в 1912–1914 гг.	137

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2006

<i>М.И. Воробьева-Десятовская.</i> Фрагмент письма мхароштки из коллекции С.Ф. Ольденбурга	145
<i>С.Л. Невелева.</i> Именованье персонажей в «Махабхарате»	150
<i>И.Т. Зограф.</i> Части речи в среднекитайском языке (по памятникам средневекового <i>байхуа</i>)	164
<i>Е.В. Степанова.</i> Радость странствий: Эпиграфика	181
<i>И.И. Надиров.</i> Древнеарабский культ орла (по эпиграфическим материалам)	194

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

<i>А.Д. Кныш.</i> Историография исследований по суфизму на Западе и в России (на англ. яз.)	206
<i>Е.И. Кычанов.</i> Источник по истории тибетского права в китайском переводе	239
<i>Р.С. Бейсебаев.</i> К вопросу о соотношении текстов ал-Истахри и Ибн Хаукаля в разделе о Мавараннахре	244

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

На четвертой сторонке обложки:	<i>Л.И. Чугуевский.</i> Шиллинг Павел Львович [Обозрение фонда № 56 Архива востоковедов СПбФ ИВ РАН]. Вступление и публикация <i>И.Ф. Поповой</i>	249
Из китайского альбома акварелей на «рисовой» бумаге (<i>тунцао</i>) в собрании СПбФ ИВ РАН (Фонд Китайский Nova 15)	<i>Н.В. Кюнер.</i> Н.Я. Бичурин и изучение истории Центральной Азии (по материалам его «Собрания сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена»). Вступление и публикация <i>А.М. Решетова</i>	263

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

	<i>И.В. Кульганек.</i> Конференция «215 лет изучения монгольского фонда Азиатского музея — СПбФ ИВ РАН: от первого списка до трехтомного каталога» (Санкт-Петербург, 6 июня 2005 г.)	273
	<i>Т.А. Пан.</i> 2-я Северо-Американская международная конференция по маньчжуроведению (Гарвардский ун-т, США, 27–29 мая 2005 г.)	276
Над номером работали:	<i>И.Ф. Попова, Таката Токио.</i> Семинар «Дуньхуановедение на берегах Невы» (Санкт-Петербург, 4–6 июля 2005 г.)	279

Т.А. Аникеева
В.В. Волгина
Р.И. Котова
А.А. Ковалев
О.В. Волкова
М.П. Горшенкова
В.И. Мартынюк
А.В. Богатюк
Э.Л. Эрман

РЕЦЕНЗИИ

	<i>К.Г. Маранджян.</i> «Уцухо-моногатари» («Повесть о дупле») Введ., пер. и примеч. В.И. Сисаури	282
	<i>Т.И. Виноградова.</i> Views from the West. Collection of 19th century pith paper watercolours donated by Mr. Ifan Williams to the City of Guangzhou	284

Не последний поклон

С каждым уходящим от нас другом уходит часть нас самих. С Лёвой уходит большая часть — в ней и работа над трудами моего отца, и просто общая жизнь длиною более полувека.

Кому-то будет уже знаком мой рассказ о первом вхождении Льва в кабинет Василия Михайловича Алексеева, но сегодня не могу не вспомнить еще раз. Я училась в 10-м классе, моя одноклассница Аида Бардина сказала, что есть у нее знакомый, Лёва, он сейчас геолог, но хочет учиться китайскому языку у моего папы, и привела симпатичного, красивого, немного смущенного юношу. Я покровительственно ввела его в большой кабинет в большой квартире в доме на набережной, свернув налево по неширокому проходу между изразцовой печью и шкафом, подтолкнула пройти туда, где в закутке из регистраторов с картотекой сидел за своим столом Василий Михайлович, и сказала примерно так: «Вот этот Лёва хочет у тебя учиться». Василий Михайлович повернулся, не так чтобы сердито, но с явным неудовольствием отрываясь от работы, взглянул на этого Лёву, и неудовольствие сменилось столь же явным удовольствием. Когда затянувшаяся аудиенция закончилась и гость ушел, я, конечно, спросила: «Ну как?» — «Это настоящий ученый!» — было сказано уверенно и с восклицательным знаком. Тогда я только пожала плечами: еще не начал учиться и уже ученый? Потом услышала ту же аттестацию в адрес Вити Петрова и Сережи Яхонтова. Василий Михайлович не ошибался — важна интеллектуальная емкость, содержание — дело наживное, было бы во что вкладывать.

В одном из последних — за полгода до смерти — писем Алексеева Льву Залмановичу Эйдлину (по жутковатому какому-то совпадению как раз 29 октября 2005 г. исполнилось ровно 20 лет со дня его смерти) читаю: «Моим университетским курсам скоро придет конец: трудно читать, срывается голос, не хватает вдохновенья, хотя я не хочу еще сдавать своих позиций перед некоторыми слушателями, которых хотел бы сделать из студентов учениками». Имена этих студентов не названы, но, конечно же, одно из первых, если не первое — Лев Меньшиков.

Критерии, которыми руководствовался Василий Михайлович, угадывая в учащемся ученика, т.е. своего продолжателя, определяла главная и конечная цель преподавания: «Непрерывно выпускать китаеведов, могущих найти в себе ценою долгого и упорного труда соединение двух столь различных миров, как европейский и китайский, взвесить ценности человечества в научной беспристрастности. Синологическая школа есть прежде всего школа, т.е. систематическое образование, и притом высокого напряжения».

Студент Меньшиков не только полностью отвечал этим критериям, но еще и добавлял к ним очень важный момент: высокое напряжение давалось ему без напряжения, его талант был моцартовского типа. Я никогда не видела его утомленным, усталым до озлобленности на всех и вся — у него всегда был аппетит к учебе, к работе, к науке. Такой аппетит Алексеев ценил прежде всего: «Идеальным является вообще удов-

летворение аппетита. Кормить сытого или больного — значит не давать ему радости». Лев всегда был «голодным», Василию Михайловичу было радостно его «кормить».

И еще одно душевное качество, которое можно, не побоявшись этих слов, назвать истинной добродетелью, ставил Василий Михайлович превыше всего — искренность. Он ценил ее и в людях, и в книгах, равно научных и художественных. «Искренно» звучало в его характеристиках наравне с «истинно», как синоним. Искренность он чувял сразу и с первого взгляда понял ее в юном Льве Меньшикове — она, как говорится, была написана на лбу, светилась в распахнутых лучистых глазах.

«Связь учителя с учеником может быть более живою и жертвенно глубокой, нежели отца с сыном». Эти слова Василия Михайловича адресованы учителю — Эдуарду Шаванну. Вряд ли он мог предвидеть, сколь пророческими они окажутся и в приложении к его ученикам. Все посмертные издания трудов Алексеева смогли состояться лишь благодаря их жертвенному участию, ибо нет большей жертвы для ученого, чем отодвинуть свою работу ради чьей бы то ни было. Думаю, всем хорошо известно, ни одно из этих изданий не миновало Льва Меньшикова. Его имя называется на титуле или в предисловии, но мало кто понимает, что за этим стоит. Какой цифрой выразилось бы число одних только моих телефонных звонков с вопросами? Всякий раз они оборачивались полновесным часовым разговором, вернее, монологом Льва и моими немногими репликами. На столе лежат листки с пометкой вверху «ЛМ» — мои выписки и пояснения к ним Льва по ходу подготовки к новому изданию китайских дневников отца и ныне переиздаваемой «Поэмы о поэте. Стансы Сыкун Ту». Обе книги, дай Бог, вскоре выйдут в московской «Восточной литературе» при главенствующем участии Бориса Рифтина, для которого неизменным консультантом и решающим арбитром всегда был Лев Меньшиков. Таким соучастником он и остается — Лев никак не выговаривается в прошлом времени, не переводится в прошлое время. Тем более — наше к нему отношение.

Лев, мы любим Тебя!